

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

С.Н. Корсаков

Страничка из истории философских проблем физики в СССР: Эдуард Фрицевич Лепинь (1893–1937)

Корсаков Сергей Николаевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: snkorsakov@yandex.ru

В статье дается очерк научной биографии советского философа Эдуарда Фрицевича Лепиня. Лепинь был сторонником школы академика Деборина в философии, специалистом по философским проблемам физики. Он окончил философское отделение Института красной профессуры. Работал в Ленинградском отделении Института философии. Э.Ф. Лепинь разрабатывал методологические проблемы новых направлений физики: квантовой механики и теории относительности. Им изучались вопросы: о соотношении динамической и статистической закономерности, об обратном воздействии следствия на причину, об учете вероятности в познании физических процессов. Он считал необходимым применить полученные методологические принципы не только в физике, но и в биологии. В философском отношении идеи Лепиня опередили время на 30 лет. В 1935 г. Лепинь был арестован и приговорен к заключению на каторге. Своим друзьям по несчастью он читал лекции по философии и резко критиковал сталинский режим. За это Лепинь и его слушатели были повторно арестованы и расстреляны.

Ключевые слова: Э.Ф. Лепинь, А.М. Деборин, советская философия, деборинская школа, философские проблемы физики, сталинские репрессии

Возникновение философии естествознания и роль деборинской школы

Философия естествознания (или, как ее называли в 1920–1930-е гг. вслед за Энгельсом «диалектика природы») как самостоятельная дисциплина стала возможной в России только после революции 1917 г., в советский период. До революции само понимание философии было иным, в него не вписывалось

представление о том, что философ должен заниматься естествознанием. Философские отделения или кафедры находились на историко-филологических факультетах. Если в Академию наук избирали изредка философов, то либо по отделению словесности, либо как правоведов. Главным препятствием к мировоззренческому осмыслению новейших результатов естествознания было наличие церковной цензуры. Всякий, кто взялся бы свободно обсуждать эти вопросы, рисковал поломать свою университетскую карьеру. Особенно строго за этим следили после реформ министра народного просвещения Л.А. Кассо. Преподаватели университетов, кто был в чем-то подобном замечен, находились под негласным надзором. Были случаи отказа в присвоении ученой степени, в получении должности профессора по мировоззренческим мотивам.

После революции были устранены сдерживающие факторы становления специализации по философии естествознания. Но то, что она сформировалась по историческим меркам столь быстро, имело свои позитивные причины. В марксистской литературе традиция обсуждения философских вопросов естествознания сложилась в связи с борьбой вокруг книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Традицию эту Ленин поддержал в своем известном письме «О значении воинствующего материализма» в редакцию журнала «Под знаменем марксизма». Он сформулировал положения о том, что новейшие открытия естествознания заведомо не могут противоречить диалектическому материализму как адекватной философии природы и должны его подтверждать, и что в этой связи необходим союз между философами и естествоиспытателями.

Ленинские призывы были восприняты главным редактором журнала «Под знаменем марксизма» и заведующим философским отделением Института красной профессуры А.М. Дебориным. Как ученик Плеханова, Деборин сознательно разделял те общие установки, которые были обозначены Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме». В Коммунистической академии и Институте красной профессуры было налажено на ленинской платформе сотрудничество между философами во главе с А.М. Дебориным и естествоиспытателями, возглавлявшимися О.Ю. Шмидтом. В 1924 г. они организовали в Коммунистической академии Ассоциацию институтов естествознания, а в Институте красной профессуры – Отделение теоретического естествознания. В 1925 г. в МГУ была организована кафедра истории и философии естествознания, которую возглавляли А.А. Максимов, тогда – деборинец, а затем И.П. Роцен. Размах подготовки кадров по философии естествознания в тот период может быть сегодня лишь предметом ностальгической зависти для нынешних специалистов в этой области. То было «золотое время» этой специальности – философских вопросов естествознания. До этого такая специальность просто отсутствовала, а в более поздние времена такого уровня постановки дела, чтобы целая научно-учебная структура систематически готовила специалистов по этой тематике – такого не было никогда после.

Отделение теоретического естествознания ИКП существовало под негласным кураторством философского отделения. Преподавателями были те же самые преподаватели философского отделения. Каковы отличительные особенности того, как готовились кадры и в каком направлении они действовали?

Только для этого периода характерно, что люди, занимавшиеся философскими вопросами естествознания, были одновременно действующими философами и действующими естественниками. Во все последующие периоды основные действующие лица в сфере философии естествознания – уже бывшие естествовники, которые имели естественно-научное образование, какое-то время занимались естественными науками. А потом они перешли в философию, превратившись в бывших естествовников. В 1920-е гг. такого разрыва не было, и специалисты по философии естествознания параллельно работали в философских структурах, какие тогда были, а в лабораториях выступали как практические естествовники. Они одновременно публиковали работы в профессиональных журналах естественных наук и в философских изданиях.

Кадры по философии естествознания воспитывались в духе ленинских установок, обоснованных и осовремененных Дебориным. Это не значило, что люди, которые разделяли иные взгляды в области философии естествознания, исключались из научного процесса. Среди слушателей естественного отделения ИКП точно так же готовились и механисты, идейные противники деборинцев. Заведовал отделением лидер механистов А.К. Тимирязев. Но общая линия подготовки кадров была деборинской. Она была ориентирована на разработку новейших направлений естествознания (теории относительности, квантовой механики, генетики) и идеологическую защиту этих направлений. В этом – главная заслуга деборинской школы в этой области философии. Механисты же были в первых рядах совершавших нападки на передовые направления естествознания. Позже эту «почетную» задачу переймут у них философы-сталинисты, борцы за советскую физику и мичуринскую биологию. Парадоксом является то, что механисты в основном все были естествовниками, но такими, которые новейшие направления естествознания не воспринимали. А философы, которых обычно обвиняют в стремлении вмешиваться и давать некомпетентные указания естествоиспытателям, как раз защищали эти направления.

Вершиной развития философии естествознания в этот период стало создание секции диалектики естествознания при организации в 1929 г. Института философии – одной из пяти его секций. Костяк сотрудников секции составили выпускники естественного отделения ИКП: Б.М. Гессен, А.А. Максимов, В.П. Егоршин, И.И. Агол, В.Н. Слепков. В Ленинграде проблематика философии естествознания развивалась в философской секции Ленинградского института марксизма. В 1929 г. на ее основе был создан Институт философии Ленинградского отделения Комакадемии, который в общих чертах курировался московским Институтом философии как головным. К 1935 г. ленинградский Институт философии получил статус Ленинградского отделения Института философии Комакадемии. Философией естествознания в ленинградских философских академических структурах занимались М.Л. Ширвиндт, Ю.П. Шейн, Т.Н. Горнштейн, И.Ф. Куразов.

Свое место в этом ряду занимает Эдуард Фрицевич Лепинь. Его философские идеи и его жизненная судьба чрезвычайно типичны для эпохи и как в капле воды показывают нам исполненный прозрений и трагизма путь философа естествознания деборинских времен.

Настоящее предуведомление нелишне, поскольку мы вступаем в пределы «неизвестной земли» во времени. В единственном обобщающем труде об истории философии советского периода, созданном в нашем Институте философии, изложение в параграфе о философских вопросах физики, вообще, начинается с 1960-х гг. [История философии, 1985]. Было ли что-нибудь в этой сфере ранее – об этом не взялись судить наши историки философии. Сегодня нам известно больше, но работы по воссозданию общей картины эволюции советской философии естествознания предстоит еще очень и очень много.

Жизненный путь революционера и ученого

Эдуард Фрицевич Лепинь родился 10 (23) июня 1893 г. в городе Гробин Курляндской губернии в семье кузнеца, работавшего на металлургических заводах города Либавы. Первоначальное образование получил в городской начальной школе. Владел кроме латышского немецким и русским языками. В 1905 г. поступил рабочим на лесные склады Либавского порта, в 1907 г. в механические мастерские Либавского металлургического завода «Беккер и К». В 1908 г. перешел в химическую лабораторию того же завода сначала рабочим, потом младшим лаборантом, потом старшим лаборантом и руководителем всех исследовательских работ лаборатории [ГАРФ, Ф. 5205. Оп. 2. Д. 684]. За время работы в лаборатории помимо изучения общей, теоретической и аналитической химии и сопротивления материалов подготовился к экзамену на аттестат зрелости и весной 1915 г. сдал его при Либавской классической гимназии. После этого поступил на юридический факультет Московского университета, где успел прослушать только курсы политэкономии и общей теории права. Одновременно посещал Университет Шаняевского по физико-математическому и историко-филологическому циклам. Зарабатывал на жизнь репетиторством.

В партийной работе принимал участие с 1914 г. в группе меньшевиков-интернационалистов Латышской социал-демократии, выступал с рефератами. В Москве продолжил партийную работу членом правления в легальном Обществе взаимопомощи латышских рабочих. 1 января 1916 г. был подвергнут обыску и арестован за принадлежность к социал-демократам, но за недостаточностью улик освобожден. В октябре 1916 г. мобилизован в армию. Служил прапорщиком в 206-м, 17-м и 209-м запасных пехотных полках.

В мае 1917 г. демобилизован по болезни; лежал в Ярославском госпитале. С августа 1917 г. работал в г. Ростове Великом Ярославской губернии. С октября 1917 г. сотрудничал в газете «Известия Ярославского Совета», неоднократно выступал с политическими статьями о текущем моменте [Лепинь, 1918]; с февраля по май 1918 г. редактировал газету. В мае 1918 г. вступил в РКП(б). С июня 1918 г. работал редактором газеты «Известия Ростовского Совета». В сентябре 1918 г. от Ростова был делегирован на 4-й губернский съезд Советов, где был избран членом губисполкома и возглавил губернский отдел народного образования [ЦДНИ ЯО]. С марта 1919 г. – товарищ председателя, с мая 1919 г. – ответственный секретарь, с марта 1920 г. – член президиума

Ярославского губкома РКП(б) [Лунина, Григорьев, web]. Выступал с докладами в губернской партшколе, на курсах при Ярославском военном округе. Избран делегатом IX съезда РКП(б).

С июня 1920 г. работал в Москве комиссаром военно-восстановительного отдела технического управления Наркомата путей сообщения. С октября 1920 г. – зав. школьно-курсовым отделением культотдела Главполитпути и ЦК профсоюза транспортников. Читал курс политэкономии в Центральном институте организаторов Наркомпроса. С ноября 1921 г. – зам. зав. культотделом и секретарь президиума Южного бюро Цектрана в Харькове.

В марте 1922 г. Э.Ф. Лепинь получил направление от ЦК РКП(б) на учебу в Институт красной профессуры вольнослушателем, в мае 1922 г. переведен в действительные слушатели философского отделения. Учились здесь три года. Первый год Э.Ф. Лепинь занимался историей философии у Л.И. Аксельрод. 24 ноября 1922 г. он выступил на семинаре с докладом «Идеологическое происхождение учения Спинозы». Доклад Э.Ф. Лепиня о Спинозе – самостоятельная оригинальная исследовательская работа. Автор поставил своей задачей выяснить степень внешних идейных влияний на формирование пантеизма Спинозы. В первую очередь он отметил влияние иудаизма вообще и средневековой еврейской схоластики в частности. Если это влияние он признал значительным, то влияние кабалистики, напротив, ничтожным. Отметил Лепинь и роль католической схоластики. Существенное влияние, по мнению докладчика, на воззрения Спинозы оказал пантеизм Бруно, философия Нового времени (Бэкон, Гоббс) и новейшее естествознание. Что же касается Декарта, то, по мнению Лепиня, тот оказал влияние не на существо философских идей Спинозы, но на применение математического метода при их изложении. Автор специально останавливается на сопоставлении идейных устремлений обоих мыслителей и подчеркивает этический характер религиозно-философских поисков Спинозы. В отзыве на работу Э.Ф. Лепиня Л.И. Аксельрод написала: «Доклад удовлетворительный. Автор обнаруживает способности к научной работе» [ГАРФ, Ф. 5205. Оп. 2. Д. 685, л. 52].

На втором курсе Э.Ф. Лепинь занимался диалектическим материализмом у А.М. Деборина и подготовил работу «Осуществление разумного познания самим собою». В отзыве А.М. Деборина говорилось: «Работа довольно толковая. Автор стремится связать тему с определенными формами социальной жизни. В прениях не выступал. Ввиду мобилизации нуждается в повторении курса» [там же]. Дело в том, что в июле 1924 г. по партийной мобилизации Э.Ф. Лепиня командировали в Серпухов на должность зам. зав. агитотделом укома партии. 12 июня 1925 г. Э.Ф. Лепинь обратился в Правление ИКП с просьбой дать ему возможность подготовить выпускную работу в Москве, т. к. в Серпухове нет нужной литературы, и назначить защиту на первую половину 1926 г. [ГАРФ, Ф. 5205. Оп. 2. Д. 684, л. 12–12-об.]. 20 июня 1925 г. Правление ИКП оставило Э.Ф. Лепиня в ИКП еще на год [ГАРФ, Ф. 5205. Оп. 2. Д. 685, л. 52-об.].

Выпускная работа Э.Ф. Лепиня была написана на тему «Теория относительности и диалектический материализм». В эти годы теория относительности была предметом острых дискуссий советских философов. Механисты

А.К. Тимирязев, Г.А. Харазов и др. всячески стремились ее опровергнуть как экспериментальным путем, так и доказав, что она противоречит диалектическому материализму. Деборинцы Б.М. Гессен, М.Л. Ширвиндт и др. показывали закономерный характер перехода физики к теории Эйнштейна и утверждали, что эйнштейновский пространственно-временной континуум гораздо лучше выражает воззрения диалектического материализма на мироздание, чем классическая механика. Текст Э.Ф. Лепиня не сохранился. Мы можем судить о работе по названиям отдельных глав: «О пространстве и времени», «О необходимости неевклидовой геометрии». Квантовая механика со все большей настоятельностью выдвигала необходимость применения к проблемам микромира геометрии, отличной от евклидовой.

Практикой учебы в ИКП была параллельная преподавательская работа. По отзывам видно, как росло педагогическое мастерство Э.Ф. Лепиня. В первый год учебы Э.Ф. Лепинь вел занятия в Высшей военной школе связи. В отзыве учебной части говорилось, что объем знаний у преподавателя удовлетворительный. «Но по недостатку педагогического опыта он не может вызвать живого интереса к предмету у слушателей» [там же]. На втором году учебы в ИКП Э.Ф. Лепинь читал курс по общественным предметам в Горной академии. «Материал прорабатывал удовлетворительно» [там же]. Восстановившись на втором курсе, он вел занятия в Центральной школе профдвижения. «Объем знаний вполне удовлетворительный. Работу по своему предмету поставил достаточно серьезно» [там же]. На третьем курсе Э.Ф. Лепиню доверили вести занятия в Коммунистическом университете им. Свердлова. В отзыве отмечается: «Глубокое знакомство с предметом. С методической стороны вполне удовлетворителен. Хорошая, ясная, принципиальная постановка вопросов, исчерпывающие формулировки и выводы. Занятия проходят оживленно, вся аудитория активна. Умело руководит слушателями. Взаимоотношения с кружком хорошие. Авторитет в кружке хороший» [ГАРФ, Ф. 5205. Оп. 2. Д. 685, л. 53].

Прозрения на тридцать лет вперёд

В 1926 г. Э.Ф. Лепинь окончил ИКП и был направлен на работу в Ленинград проректором по учебной части Института коммунистического воспитания им. Крупской [ЦГАИПД СПб., № 1049–1057 от 27.10.2008]. В 1927–1932 гг. состоял на службе в Красной Армии.

Первая философская публикация Э.Ф. Лепиня – рецензия на книгу С.Ю. Семковского «Диалектический материализм и принцип относительности» [Лепинь, 1926] не была удачной. Он критиковал Семковского за приравнивание теории относительности к диалектическому материализму и указывал на махистские высказывания Эйнштейна. Но у него хватило осторожности не заняться опровержением самой теории относительности, чем отличились механисты А.К. Тимирязев, Г.А. Харазов и др. Подобное не было редкостью. Тот же И.И. Агол начинал как популяризатор идей П. Каммерера о наследственной передаче благоприобретенных признаков, но после года работы в лаборатории А.С. Серебровского стал убежденным менделистом.

Подобная эволюция произошла и с Э.Ф. Лепинем, когда он начал с 1927 г. сотрудничать в Ленинградском научно-исследовательском институте марксизма, где тон задавали деборинцы. На секции философии ЛИМ был заслушан его доклад «Проблема материи и современная физика», а в созданной при секции группе естественников-материалистов – доклад «Философия и естествознание» [Проблемы марксизма, 1928, с. 361]. Э.Ф. Лепинь настолько хорошо зарекомендовал себя, что академик А.Ф. Иоффе предложил 4 февраля 1931 г. на заседании Комиссии по истории знаний АН СССР включить Э.Ф. Лепиня в состав группы по истории физики КИЗ [Комиссия по истории знаний, с. 387]. В группу входили академики А.Ф. Иоффе, П.П. Лазарев, А.Н. Крылов и философ-деборинец Ю.П. Шейн. С 1932 г. Э.Ф. Лепинь преподавал философию во 2-м Ленинградском мединституте, читал курс методологии физики в Ленинградском институте инженеров гражданского воздушного флота. Научную работу вел как старший научный сотрудник в Ленинградском отделении Института философии [АРАН, СПб. филиал, Ф. 235. Оп. 2. Д. 50].

Э.Ф. Лепинь успел опубликовать всего несколько статей. Но эти статьи очень хорошо показывают, каким качеством обладала зарождавшаяся в СССР философия естествознания и чего ей стоило наработать это качество потом в течение десятилетий после сталинского погрома Института философии.

Вот Э.Ф. Лепинь начинает статью под самым стандартным заголовком «Ленин и современное естествознание»: «Казалось бы, нет достаточного основания говорить о Ленине в связи с современным естествознанием, если под последним понимать развитие естествознания за последние 10–15 лет. Этот период не могли осветить работы Ленина вследствие целого ряда объективных условий (война, революция, затем болезнь и смерть Ленина). Но...» [Лепинь, 1930а, с. 12]. Прервем автора здесь, ибо сказанное им гораздо значительнее того, почему он все же считает возможным обратиться к идеям Ленина. Ведь сказанное им вполне очевидно, даже тривиально. Да – если не считать ленинский текст сакральным, книгой, подобно Священному Писанию, отвечающей на все вопросы прошедшего и будущего и имеющей неисчерпаемый смысл. Если же относиться к ленинскому тексту так, то зачин Лепиня – не что иное, как дерзкая и преступная вольность, заслуживающая кары. А ведь статья Лепиня напечатана в 1930 году, точнее, в начале года, как обычная статья без всяких примечаний. Вот над чем полезно задуматься. Погром, случившийся с нашей философией осенью того же года, начисто исключил из отношения к текстам Ленина здравый смысл, а стало быть, и сами тексты превратил в ритуальные, то есть в бессмысленные для рационального чтения и изучения. Во времена Деборина в советской философии писали и мыслили так, как это демонстрирует нам Лепинь: без идеологической самоцензуры и партийного присмотра. Поэтому и Ленин мог для этих философов становиться полезным советчиком в сложных теоретических проблемах, а не превращался бы в икону, предмет почитания и обязательной любви. Незнакомый для современного читателя облик советской философии тех лет – не правда ли? Незнакомый, если судить о нем понаслышке, а в советской философии не видеть ничего кроме «серого пятна», «тоталитарной догмы», несовместимой со свободной мыслью.

Если перейти к существу позиции, излагаемой Э.Ф. Лепинем, то он говорит о двух крайностях в оценке новейших результатов естествознания: идеализме с одной стороны, и механицизме с другой. Лепинь приводит примеры оживления спиритуалистических интерпретаций в связи с успехами квантовой теории и корпускулярно-волнового дуализма. В наибольшей степени это находит отражение в вопросе о причинности, которую сводят к механической причинности и на этом основании спешат отказаться от необходимости в природе вообще. Вот как формулирует Лепинь новое понимание причинности: в отличие от классического, «которое ограничивалось требованием знания лишь начальных условий для предвидения, понятие закономерности XX в. требует знания не только начальных условий, но учета возможности конечного состояния явления» [там же, с. 16]. Говоря о подобных новациях в методологии физики, Лепинь попутно роняет, ссылаясь на Зоммерфельда, весьма дальновидное замечание и относительно биологии: новое понимание причинности вполне раскроется в этой сфере познания, где механицизм очевидно недостаточен и только провоцирует витализм. Лепинь даже предвидит проблематику, ставшую актуальной в 1950–1960-е гг. в связи с возникновением биокибернетики: когда целесообразность стали рассматривать не в старом антропологическом смысле, а как объективную целенаправленность – сторону управленческого цикла, момент универсального взаимодействия.

В статье мы видим ключ и к отношению деборинцев к тем научным теориям, которые почему-либо могут считаться обоснованием идеалистического мировоззрения. Как известно, Б.М. Гессен сформулировал принцип, согласно которому научные теории не отвечают за их философские интерпретации. Э.Ф. Лепинь обращает этот принцип против механистов, упорно опровергавших теорию относительности. Подлинная или мнимая идеалистическая интерпретация не может быть основанием игнорировать саму теорию. Как человек опытный и искусный в защите науки, Лепинь ссылается на Ленина в качестве примера правильного подхода к делу. В целом статья Лепиня проникнута глубокой верой в познавательную мощь метода материалистической диалектики, который постольку обнаруживает «в естествознании блестящие проблески диалектики» [там же, с. 18], поскольку естествознание отражает диалектичную в своей основе природу. Как бы естествоиспытатель ни открещивался от философии, говорит Лепинь, он в своих исследованиях отталкивается от тех или иных методологических соображений и, следовательно, сознательно или бессознательно находится под влиянием той или иной философской школы.

Статья Э.Ф. Лепиня «Физическая закономерность в свете диалектического материализма» состоит из двух частей. В первой части он детально анализирует концепцию австрийского физика Франца Экснера, согласно которой законы природы понимались не как отражение необходимых ее связей, а как среднее значение большого числа событий данного типа [Лепинь, 1930b]. Иными словами, реальной признавалась лишь статистическая закономерность. Лепинь рассматривал высказывания по данной проблеме ученика Экснера – Шредингера, а также Гейзенберга, Иордана, Мизеса, которые в целом склонялись в сторону индетерминизма. С другой стороны, он критикует позицию Макса Планка и Эмиля Бореля, которые трактовали

статистическую закономерность как недостаточность познания и призывали сводить ее к динамической. Борель полагал, что статистический метод стал бы излишним, если при изучении состояния газа нам были бы известны положения всех молекул и их взаимные движения в данный момент времени. Сегодня, спустя почти девяносто лет, для суперкомпьютеров не представляет принципиальной трудности численное моделирование поведения молекул газа. Но бессмысленность этого пути была показана Лепиным из чисто философских соображений уже тогда.

Э.Ф. Лепинь справедливо замечает, что обе методологические крайности непродуктивны. В природе существуют как динамические, так и статистические закономерности. Процессы в множествах, подчиняющиеся статистической закономерности, бессмысленно пытаться интерпретировать динамически. Имеет смысл говорить о средних специфических характеристиках целого, но не о давлении и температуре одной газовой молекулы. В основе статистической закономерности лежит признание объективного характера случайности. Напомним, статья Лепиня написана в 1930 году. С.Э. Шноль вспоминал, как в 1948 г. в период господства лысенковщины в Московском университете висели лозунги «Наука – враг случайностей» [Шноль, 1997, с. 94]. Да и позднее сбалансированное понимание физической закономерности не давалось легко. В период оттепели советские философы прилагали большие усилия, чтобы преодолеть провал в тридцать лет и выйти на уровень понимания, характерный для дебординской школы, причем достигнутый только лишь в рамках материалистической диалектики, без помощи системных, синергетических, постпозитивистских и иных влияний.

Во второй части статьи Э.Ф. Лепинь формулирует принципиальную позицию диалектического материализма по вопросу о причинности. Прежде всего он подчеркивает, что приверженность принципу причинности не может привести марксиста к отрицанию статистических закономерностей. Попутно Лепинь делает экскурс в историю познания, напомнив, как в XVII–XVIII вв. механистическое понимание причинности оборачивалось телеологией, а затем и теологией. Лепинь ссылается на критику Гегелем ограниченности механического понимания причинности. Он приводит высказывание Гегеля о признании объективного характера случайности: случайное в одном может иметь основание в некотором другом. Сославшись на соответствующие места из Маркса и Энгельса, Лепинь приходит к выводу, что единство динамической и статистической закономерностей – одно из основных положений диалектического материализма. Понимание этого положения требует более широкого понимания причинности, в особенности если речь идет о роли случайности в возникновении новых типов закономерностей. Вновь приходится вспомнить о перерыве в тридцать лет. В 1961 г. вышла книга И.Т. Фролова «О причинности и целесообразности в живой природе», где было впервые подвергнуто философской критике лысенковское отрицание объективной случайности и изложена позиция диалектического материализма по вопросу о причинности. Показательно, что И.Т. Фролов спустя тридцать лет, потерянных лет, приводит те же цитаты из Гегеля, Маркса, Энгельса, что и Э.Ф. Лепинь, хотя с самой статьей он знаком не был. Лепинь же

прямо предсказывал, что новое понимание причинности будет проникать из физики в биологию, где послужит отказу от устаревших телеологических взглядов [Лепинь, 1930с, с. 16].

Мы наблюдаем у Лепиня поразительное по ясности изложение сложного в методологическом отношении вопроса, который еще в течение десятилетий не только представлял трудность для интерпретации результатов научного познания, но и служил предметом активных идеологических спекуляций. В качестве иллюстрации Э.Ф. Лепинь приводит закон Бойля – Мариотта, который однозначно характеризуется им как статистический, «ибо он выражает средние скорости и силу удара всей совокупности частиц о стенки сосуда» [там же, с. 13]. По существу, чтобы сформулировать закономерность давления газа, мы должны пренебречь причинным исследованием движения составляющих его молекул. То, что подчиняется динамической причинности, относится здесь к сфере явления, а то, что подчиняется статистической причинности, – к сфере сущности. Закономерность газового давления не складывается из движений отдельных молекул, но есть «нечто новое», возникшее в результате поведения совокупности. В этом случае динамическое движение отдельной молекулы парадоксальным образом выступает как нечто «случайное по отношению к общей закономерности газового давления» [там же, с. 14].

Э.Ф. Лепинь отталкивается от понимания действительности как универсального взаимодействия, которое есть такое комплексное причинное отношение, которое включает «не только однозначные связи между явлениями, но и такие связи, которые вырастают на основе действия целых совокупностей» [там же]. Случайное имеет основание, но внешнее по отношению к данной необходимости. Подход к материальному миру с позиций единства причинности, необходимости и случайности свидетельствует о высоком уровне методологической культуры в деборинской школе. Ее сторонники в отличие от механистов не пытались сводить закономерность к равнозначности отдельных явлений, но выделяли в самой закономерности уровни, специфические для различных форм движения материи и несводимые к более простым. Подобное качественное понимание закономерности позволяло им фиксировать взаимодействие причины и следствия, при котором «причина, вызвавшая данное следствие, подвергается обратному воздействию этого своего следствия» [там же, с. 15]. В 1961 г. в результате острой борьбы на заседании редколлегии журнала «Вопросы философии» впервые появилось у нас эссе Н. Винера о кибернетике [Академик Иван Тимофеевич Фролов, 2001, с. 37]. Тогда это считалось большой победой научной мысли. Лепинь же пишет об обратной связи не только до того, как сам Винер пришел к кибернетическим идеям, но и ранее, чем П.К. Анохин разработал свою теорию функциональной системы.

От вопроса об обратном воздействии следствия на причину Лепинь переходит к вопросу о научном предвидении. Он отмечает, что вопреки механистическому пониманию причинности нельзя предсказать точный конечный результат, даже если нам даны все начальные условия [Лепинь, 1930с, с. 15]. И в качестве вывода он подчеркивает, что новое, «более общее понятие причинности не обходится без понятия вероятности» [там же, с. 16]. Когда

в 1960-е гг. Ю.В. Сачков занялся философской проблематикой вероятности, это рассматривалось как новаторство. У Лепиня же это – необходимый момент всей его методологической позиции.

«Дело философов»

Э.Ф. Лепинь разделял взгляды троцкистско-зиновьевской оппозиции. В 1927 г. ее сторонники в массовом порядке высылались в Сибирь и Казахстан. Оставаться в партии, пошедшей по пути сталинизма, Э.Ф. Лепинь не хотел, а выйти из нее, что повлекло бы за собой потерю любимой работы и высылку, – не мог. Он нашел временное решение, выйдя из партии автоматически – за неуплату членских взносов.

В 1935 г. в первые месяцы после убийства Кирова в Ленинграде шли массовые аресты всех подозрительных для власти лиц. Э.Ф. Лепинь был арестован как бывший сторонник оппозиции. Особым совещанием при НКВД СССР 10 марта 1935 г. он был осужден к 3 годам ИТЛ. Отбывал срок в Севвостлаге (Колыма). В 1936 г. на пароходе, по пути следования на Колыму, был замечен как сочувствующий организаторам голодовки. В июле 1936 г. Э.Ф. Лепинь оказался в отдельном лагерном пункте Южного горнопромышленного управления «Дальстроя».

На Колыме состоялся последний акт жизненной драмы Э.Ф. Лепиня. Лагерное начальство, чтобы отличиться, сфабриковало «дело философов». О нем рассказано в книге В.И. Меты и В.В. Диденко. По этому делу с 22 сентября по 1 октября 1937 г. расстреляли четверых, обвинив их в принадлежности к контрреволюционной группе: Суринова Александра Григорьевича, 1892 г.р., из Чебоксар, Павлова-Миркина Павла Борисовича, 1892 г.р., еврея из Могилева, Окланского Аркадия Борисовича, 1894 г.р., уроженца Литвы, и Э.Ф. Лепиня, которого признали главным в этой группе.

Вокруг Э.Ф. Лепиня сложился кружок интересующихся, которым он читал лекции по философии. Э.Ф. Лепинь был обвинен в том, что, «отбывая наказание в Севвостлаге, организовал из заключенных контрреволюционную группу с целью продолжения активной борьбы с Советской властью. Руководил нелегальными собраниями, на которых читал лекции по философии контрреволюционного содержания. Писал и распространял тезисы, ревизирующие государственную систему Советской власти. Проводил саботаж на производстве и участвовал в массовых отказах от работы» [Мета, Диденко, 2000, с. 69]. В вину остальным поставлено то, что они присутствовали на собрании, слушали и обсуждали лекции, участвовали в массовых отказах от работы и саботаже. Лепиня направили в пункт «Торопливый» на общие работы. Но и там он продолжает, по донесениям, «заниматься теоретической деятельностью, направленной на перемену существующего строя, пишет тезисы об изменении в преподавании философии, с ревизией Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, выражая в таковых развернутую ярко зиновьевско-троцкистскую контрреволюционную платформу» [там же].

Вот что говорил Э.Ф. Лепинь своим товарищам по несчастью: «1936–1937 годы в СССР – это одно и то же, что 1849 год во Франции»; «Расстрел Зиновьева и других есть конец революции»; «В СССР установлена единоличная

диктатура, Сталин – диктатор»; «Лагерь – школа коммунизма, а социализм в СССР – азиатский. И сейчас Сталин проводит железной рукой социалистическую практику»; «Всякая творческая мысль является сейчас для вождей партии нежелательной и преследуется вплоть до лагерей» [там же].

Степень осознания современниками, и особенно философами-марксистами, происходившего в годы сталинизма – тема неизученная. В какой мере обманывались они относительно социальной сущности системы, где повсюду висели лозунги из кумача? Приходится быть благодарными сексотам НКВД за крупицы такой вот подлинной информации.

Практикой НКВД было уничтожение всех рукописей, изъятых при аресте. Поступили так и в случае с повторным арестом Э.Ф. Лепиня. Но для фабрикации «дела философов», по счастью, возникла производственная необходимость в экспертном заключении о характере философских записок Э.Ф. Лепиня (1934–1936 гг.). Вот его текст: «Рукописи Э.Ф. Лепиня не содержат в себе таких тезисов, которые позволяли бы сделать вывод о том, что их автор сознательно и преднамеренно искажает основные положения марксистско-ленинской философии. Наоборот, он выступает против попыток подмены диалектического и исторического материализма меньшевистствующим идеализмом, всюду проводит идею воинствующего материализма, творческого развития марксистско-ленинской теории. Сам автор стремится внести что-то свое в философскую мысль, в оригинальной форме развить некоторые теоретические положения. Однако в пылу полемики с критикуемыми им авторами философских статей и, очевидно, стараясь быть как можно более оригинальным в своих суждениях, Э.Ф. Лепинь впадает к крайности, скатываясь в одних случаях к вульгарному материализму, в других – к объективному идеализму. Но точно дает понятие и определение философии как науки в своей рукописи “Новая Логика”. По Лепиню, “философия, как высший синтез общественного самосознания на определенной ступени общественного развития, есть в конечном счете наука, исследующая основные (общие и частные) закономерности человеческого мышления, как они проявляются в обыденной жизни...”» [там же]. Вот так, подобно античным авторам, *по цитатам* из протоколов НКВД приходится восстанавливать воззрения советских философов-марксистов, расстрелянных при Сталине.

Тройкой УНКВД по Дальстрою Э.Ф. Лепинь был приговорен 6 сентября 1937 г. за «контрреволюционную троцкистскую деятельность» к высшей мере наказания. Расстрелян 22 сентября 1937 г. Реабилитирован Президиумом Ленинградского городского суда 30 ноября 1956 г. по приговору 1935 г., Президиумом Магаданского областного суда 23 ноября 1957 г. по приговору 1937 г. [УФСБ по СПб и ЛО, АСД № П-667230].

Список литературы

Академик Иван Тимофеевич Фролов, 2001 – Академик Иван Тимофеевич Фролов: очерки, воспоминания, избранные статьи. М.: Наука, 2001. 648 с.

РАН, СПб. филиал, Ф. 235. Оп. 2. Д. 50 – Архив РАН, Санкт-Петербургский филиал. Ф. 235. Оп. 2. Д. 50.

ГАРФ, Ф. 5205. Оп. 2. Д. 684 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5205. Оп. 2. Д. 684.

ГАРФ, Ф. 5205. Оп. 2. Д. 685 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5205. Оп. 2. Д. 685.

История философии, 1985 – История философии в СССР. Т. 5. Кн. 1. М.: Наука, 1985. 800 с.

Комиссия по истории знаний, 2003 – Комиссия по истории знаний. 1921–1932. СПб.: Наука, 2003. 765 с.

Лепинь, 1918 – *Лепинь Э.Ф.* Задачи профессиональных союзов // Известия Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов города Ярославля и Ярославской губернии. 1918. 13 июня.

Лепинь, 1926 – *Лепинь Э.Ф.* Рец. на кн.: Семковский С.Ю. Диалектический материализм и принцип относительности (М.; Л., 1926. 225 с.) // Правда. 1926. 23 мая.

Лепинь, 1930а – *Лепинь Э.Ф.* Ленин и современное естествознание // Человек и природа. 1930. № 3. С. 12–18.

Лепинь, 1930б – *Лепинь Э.Ф.* Физическая закономерность в свете диалектического материализма: статья 1 // Человек и природа. 1930. № 19. С. 3–7.

Лепинь, 1930с – *Лепинь Э.Ф.* Физическая закономерность в свете диалектического материализма: статья 2 // Человек и природа. 1930. № 21. С. 11–16.

Лунина, Григорьев, web – *Лунина Э.Н., Григорьев А.В.* Лепинь Эдуард Фрицевич // Яркиедеия. URL: <https://yarwiki.ru/article/8/lepin-eduard-fricevich-francevich#> (дата обращения: 8 октября 2018 г.)

Мета, Диденко, 2000 – *Мета В.И., Диденко В.В.* Жертвы Колымы. Магадан: Документальные очерки и рассказы. Магадан: ОАО «МАОБТИ», 2000. 304 с.

Проблемы марксизма, 1928 – Проблемы марксизма: статьи и исследования. Л.: ЛНИИМ, 1928.

УФСБ по СПб и ЛО, АСД № П-667230 – Управление ФСБ РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивно-следственное дело № П-667230.

ЦГАИПД СПб, № 1049–1057 от 27.10.2008 – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. № 1049–1057 от 27.10.2008.

ЦДНИ ЯО – Центр документации новейшей истории Ярославской области. ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 27. Д. 80, л. 177; Д. 100, л. 9, 29; Д. 104, л. 14-об.; Д. 110, л. 30, 42-об., 57; Д. 128, л. 33, 60, 127; Д. 321, л. 33, 36, 41; Ф. 19. Оп. 1. Д. 6, л. 26; Д. 20, л. 23.

Шноль, 1997 – *Шноль С.Э.* Герои и злодеи российской науки. М.: Крон-Пресс, 1997. 464 с.

Page from the history of philosophical problems of physics in the USSR: Eduard Fritsevich Lepin (1893–1937)

Sergey N. Korsakov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: snkorsakov@yandex.ru

The article provides a sketch of the scientific biography of the Soviet philosopher Edward Fritsevich Lepin. Lepin was a supporter of the school of academician Deborin in philosophy, a specialist in philosophical problems of physics. He graduated from the philosophical branch of the Institute of Red Professors. He worked in the Leningrad branch of the Institute of Philosophy. He developed methodological problems of new areas of physics: quantum mechanics and relativity. He studied the following questions: the correlation of dynamic and statistical regularity, the reverse effect of the investigation on the cause, the account of the

probability in the knowledge of physical processes. He considered it necessary to apply the obtained methodological principles not only in physics but also in biology. In philosophical terms, Lepin's ideas were ahead of time by 30 years. In 1935 Lepin was arrested and sentenced to imprisonment in penal servitude. Unfortunately he lectured his friends on philosophy and sharply criticized the Stalinist regime. For this Lepin and his listeners were re-arrested and shot.

Keywords: E. F. Lepin, A. M. Deborin, Soviet philosophy, Deborin's school, philosophical problems of physics, Stalin's repressions

References

Akademik Ivan Timofeevich Frolov: ocherki, vospominaniya, izbrannue stat'i [Academician Ivan Frolov: essays, memoirs, selected articles]. Moscow: Nauka Publ., 2001. 648 pp. (In Russian)
Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg branch. Found 235. Invent 2. Case 50. (In Russian)

Istoriya filosofii v USSR [History of philosophy in the Soviet Union], vol. 5, part 1. Moscow: Nauka Publ., 1985. 800 pp. (In Russian)

Komissiya po istorii znaniy. 1921–1932. [Commission on the history of knowledge. 1921–1932]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2003. 765 pp. (In Russian)

Lepin, E. F. "Fizicheskaya zakonmernost v svete dialekticheskogo materializma: stat'ya 1" [Physical regularity in the light of dialectical materialism: article 1], *Chelovek i priroda*, 1930, no. 19, pp. 3–7. (In Russian)

Lepin, E. F. "Fizicheskaya zakonmernost v svete dialekticheskogo materializma: stat'ya 2" [Physical regularity in the light of dialectical materialism: article 2], *Chelovek i priroda*, 1930, no. 21, pp. 11–16. (In Russian)

Lepin, E. F. "Zadachi professionalnuh soyzov" [The Tasks of trade unions], *Izvestiya Sovetov rabocnih, krestyanskih i krasnoarmeiskih deputatov goroda Yaroslavlya and Yaroslavskoi gubernii*, 1918, June 13. (In Russian)

Lepin, E. F. "Rec. ad op.: Semkovsky, S. *Dialekticheskij materializm i princip otositel'nosti* [The Dialectical materialism and the principle of relativity]. Moscow – Leningrad, 1926. 225 pp.", *Pravda*, 1926, May 23. (In Russian)

Lepin, E. F. "Lenin i sovremennoe estestvoznaniye" [Lenin and modern natural science], *Chelovek i priroda*, 1930, no. 3, pp. 12–18. (In Russian)

Lunina, E. N., Grigoriev, A. V. "Lepin Eduard Frichevich", *Yarkipediya* [<https://yarwiki.ru/article/8/lepin-eduard-fricevich-francevich#>, accessed on 08.10.2018]. (In Russian)

Management of FSB of the Russian Federation for St. Petersburg and Leningrad region. Archival and investigative case no. P-667230. (In Russian)

Meta, V. I., Didenko, V. V. *Gertvu Kolumu. Magadan: dokumentalnoe ocherki i rasskazu* [Victims of Kolyma. Magadan: documentary essays and stories]. Magadan: OAO "MOBTI" Publ., 2000, 304 pp. (In Russian)

Problemu marksizma: stat'i i rezenzii [Problems of Marxism: articles and studies]. Leningrad: LNION Publ., 1928. (In Russian)

Central state archive of historical and political documents of St. Petersburg. No. 1049–1057 of 27.10.2008. (In Russian)

The Center of documentation of the newest history of the Yaroslavl region. Found 1. Invent 27. Case 80, p. 1. 177; Case 100, pp. 9, 29; Case 104, p. 14-vol.; Case 110, pp. 30, 42–57; Case 128, pp. 33, 60, 127; Case 321, pp. 33, 36, 41; Found 19. Invent 1. Case 6, p. 26; Case 20, p. 23. (In Russian)

Shnol, S. E. *Geroi i zlodri possiiskoi nauki* [Heroes and villains of Russian science]. Moscow: Kron-Press Publ., 1997. 464 pp. (In Russian)

State archive of the Russian Federation. Found 5205. Invent 2. Case 684. (In Russian)

State archive of the Russian Federation. Found 5205. Invent 2. Case 685. (In Russian)